

ЭВА МОРЕИ

НЕВЕСТА
ПРОКЛЯТОГО
ГЕРЦОГА

Эва Морей

Невеста проклятого герцога

<https://litres.ru/74210347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очутиться в чужом теле - не страшно. Страшно очутиться в корсете!

Мой день начался скучной работой бариста, а закончился алтарем. Теперь я Элира, на мне тонна кружев, а рядом - проклятый герцог с таким мрачным магнетизмом, что хочется или бежать, или впрочем, сначала нужно просто выдохнуть.

Говорят, если обряд пройдет «не та» женщина, она упадет замертво. Спойлер: я точно не та! Но зеркало упорно показывает незнакомку, отступать некуда, а жених опасно умен и явно что-то подозревает.

Смогу ли я выжить в мире магии, если из оружия у меня только смекалка, а в советчиках - самый сварливый дед-призрак в истории этого королевства?

В книге вас ждут:

- Властный, но (чудо!) адекватный герой;
- Героиня, которая очень старается не вляпаться в неприятности (но корсет мешает!);
- Здоровые отношения на фоне ненормальной реальности;
- Дед-призрак с очень ценным (нет) мнением.

Первая история автора! Поддержите новинку звездочкой и библиотекой - деду будет приятно! #

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	19
Глава 3.	25
Глава 4.	38
Глава 5.	49
Глава 6.	65
Глава 7.	76
Глава 8.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Эва Морей

Невеста

проклятого герцога

Глава 1.

В глазах всё ещё темно, но почему-то сознание больше не уплывает. Я делаю глубокий вдох. Не сказать, что успешно: чем сильнее пытаюсь вдохнуть, тем отчётливее ощущаю, что меня что-то сдавливает. Прямо посередине тела.

О господи! Неужели я всё ещё под колёсами той машины? Жива. Но как?

Я судорожно глотаю воздух снова и снова, и постепенно зрение проясняется. Только вижу я совсем не днище автомобиля. Я стою. Вертикально. Передо мной - каменная кладка.

— Что за... — начинаю и не узнаю свой голос. Он звучит выше и писклявее.

— Госпожа, ещё чуть-чуть! — пыхтит где-то за спиной

тонкий девичий голос.

Я пытаюсь медленно повернуться и замечаю, что на мне белое расшитое платье. Растерянно опускаю взгляд вниз: пышная струящаяся юбка закрывает ноги так, что я даже не вижу мысков своей обуви. Свободной рукой ощупываю свой живот. Точнее, место, где он должен быть у нормального человека. Под пальцами твердая как доска ткань.

Мда. Очутиться в чужом теле - не так уж страшно. Страшно очутиться в *корсете*. Особенно если этот корсет с усердием затягивает какая-то девица в чепце, а вокруг носятся служанки, вопя:

— Леди, не двигайтесь! Госпожа, дыхание поверхностное, но это нормально, вы просто волнуетесь!

Я не волнуюсь. Я задыхаюсь. Попытка вдохнуть глубже заканчивается подозрительным хрустом где-то между рёбер. Отлично. Ещё немного и я снова покину этот странный праздник жизни.

— Где я?! — выдохнула я, судорожно впиваясь пальцами в стену — И кто меня так одел?!

— Мы? — робко уточняет самая маленькая служанка —

По приказу герцога. Сегодня же свадьба, госпожа.

Свадьба. Герцог. Все, даю добро на панику. Служанки, к счастью, слишком заняты, чтобы заметить, как я ошарашено верчу головой по сторонам: роскошная спальня, зеркала, букет белых роз на туалетном столике. Прекрасно. Если это загробный мир, то я даже не знаю за что меня так наказали. Я судорожно сглатываю вязкую слюну и ощущаю странный сладковатый привкус во рту.

— А жених-то кто, напомните? — спрашиваю максимально невинно. Лучше уж узнать плохое сразу.

Три служанки отшатнулись и уставились на меня с благоговейным ужасом. Четвёртая шепчет:

— Лорд Рейв Эстерхолл. Проклятый.

Проклятый. Отлично. Семейная жизнь обещает быть увлекательной.

— И, простите, — я стараюсь очень аккуратно подбирать слова, чтобы сдержать великий и могучий, — что там за проклятие?

— Говорят, если герцог свяжет судьбу *не с той* девушкой, она погибнет — шепчет самая разговорчивая служанка, по-

тупив взгляд.

О, нет. В моей голове буквально воет серена. Какого черта вообще происходит?! Теперь мне точно не хватает воздуха — и дело уже совсем не в корсете.

— Погодите, — выдыхаю я. Голос предательски дрожит, срываясь на фальцет. — Я, в общем-то, и есть не та!

— Госпожа, — перебивает меня одна из служанок, нервно поправляя передник, — нам нужно готовиться к церемонии. Всё уже решено.

— Нет-нет, постойте! — яставляю руки вперёд в надежде защититься от этой гвардии в чепцах.

— Вы должны меня выслушать! Я действительно не та девушка! Я не знаю, как я здесь оказалась! Нам нужно это всё отменить!

Но договорить я не успеваю — дверь распахивается со стуком, и в комнату врывается мужчина. Высокий, статный, в чёрном нарядном камзоле, который подчеркивает его мрачное настроение. Темные волосы до плеч находятся в идеальном беспорядке. Фигуре обзавидуется любая модель: широкие плечи, мускулистые руки с тонкими пальцами, натрени-

рованный торс, который не в состоянии спрятать ни один камзол. Черты лица поражают утонченностью и правильно-стью линий и одновременно хищностью. Впрочем, может за последнюю характеристику ответственны его глаза практически янтарного цвета.

— Леди, — произносит он глухо, и воздух в комнате словно становится плотнее. — Смею вам напомнить о магическом контракте, заключённом с вами и вашей семьёй.

Я растерянно распахиваю рот. Ну здравствуйте. Ни привет, ни как дела. Открыл дверь с порога и начал наезжать. Очевидно, это и есть тот самый проклятый лорд собственной персоной. С таким характером должен быть проклят не один раз.

— Послушайте... — начинаю я, но он обрывает меня, даже не моргнув:

— Нет. Контракт уже заключён. Если обряд не состоится, откат вам не понравится. — он делает внушительную паузу — не думаю, что вам жизнь будет хоть сколько ты выносима для вас. А умереть я вам не позволю.

Он делает шаг ближе.

— Поэтому, — продолжает холодно, — в следующий раз, прежде чем устраивать свои фокусы, советую подумать. Вам всё ясно, миледи?

Я гулко сглатываю. Ничего не понятно, но очень страшно. Настолько страшно, что моя привычная защитная реакция в виде генерирования несмешных колкостей полностью отключается.

— Да, — хрипло срывается с моих губ. — Ясно.

Ясно, что говорить со мной никто не намерен. Я совершенно растеряна и дезориентирована. В голове ни одной стоящей мысли. Герцог одним плавным движением подходит еще ближе. Между нами остается не больше двадцати сантиметров. Сердце подскакивает куда-то к горлу. Хотела бы я сказать, что это приятное волнение, но нет.

— Мне известно, — почти шепчет герцог Рейв так, что слышу только я, — что вы подговорили служанку принести вам яд.

Я моргаю. Потом ещё раз. И, кажется, забываю, как дышать.

— Простите... что?

Он смотрит прямо - без тени сомнения, будто уже подписал приговор и теперь любит формулировкой.

— Не притворяйтесь — герцог внимательно окидывает меня взглядом — я вижу специфические пятна на вашей шее, ваши щеки румяные, глаза влажные... Бьюсь об заклад у вас во рту странный привкус.

— Откуда у вас такие познания? — В который раз у меня рот просто падает на пол от изумления. Вы посмотрите на него, он еще и врач!

Герцог только ухмыляется на мой вопрос:

— Я пережил ни одно покушение, чего не могу сказать о своих приближенных.

Он чуть склоняет голову, наблюдая, как я проигрываю внутреннюю битву между паникой и истерическим смехом.

— По вашей реакции я вижу, что прав, — произносит тихо. — Вы отравились или, по крайней мере, попытались.

Мне чудится, что я слышу боль в его голосе и что-то такое мелькает в выражении глаз. Он даже теряет часть своей

угрожающей ауры. Прямо хочется утешить, ей-богу.

— Простите, но вы уверены, что это сделала я? Потому что я бы точно не стала убивать себя *перед* свадьбой. Разве что *после*. — а вот и любимый сарказм, наконец. Я уж думала, что мозги мои тоже поменялись местами с этой несчастной.

— Так вот, — Герцог сжимает губы и продолжает, — не знаю, как далеко могут зайти ваши капризы. Поэтому сейчас, прямо при мне, вы выпьете это.

Он раскрывает ладонь. В ней - маленький флакон с прозрачной жидкостью. Свет из окна скользит по стеклу, и жидкость внутри вспыхивает.

— Что это? — спрашиваю я, чувствуя, как сердце обрушивается в пятки и решает там остаться.

— Антидот, — коротко отвечает он. — Уж лучше того, чем вы уже нахлебались.

— Может, у нас просто разный вкус в напитках? — пытаюсь пошутить, но голос предательски дрожит.

Рейв шагает еще ближе, уже практически прижимаясь ко

мне. От него пахнет теплым древесным ароматом, но я все равно чувствую себя как загнанная лань.

— Выпейте, — произносит он негромко, почти ласково, но каждая буква звенит, как клинок.

Я смотрю на флакон. Потом на него. Если это яд, то в этот раз давайте без моего участия. Я упрямо сжимаю губы.

— А если я не хочу? — спрашиваю с вызовом, хотя голос дрожит.

— Тогда, миледи, — он чуть склоняет голову, — вы умрётё раньше, чем успеете выйти за меня. Не думаю, что это то, чего вы добиваетесь. Насколько помню умереть вы собирались замужней.

Вот теперь я понимаю кристально ясно: дышать в корсете - полбеда. Пытаться дышать рядом с ним - невозможно. Я протягиваю руку и храбро, насколько вообще можно быть храброй в такой ситуации, обхватываю пальцами флакон. Холодное стекло дрожит в ладони. Не отводя взгляда от герцога, я решительно опрокидываю содержимое в рот. Прозрачная жидкость оказывается безвкусной и чуть прохладной.

Он всё это время наблюдает за моими губами. Слишком внимательно, если честно. На секунду кажется, что его зрачки становятся вертикальными. Я проглатываю жидкость и отвожу взгляд. Прислушиваюсь к себе. Тишина. Никаких су-дорог, драматичных падений, вспышек света. «Ну и где эффект?» — растерянно думаю я. Если тело было отравлено - как я вообще стою? Получается, та девушка, в теле которой я очнулась, всё-таки умерла. Её душа ушла, а я - я теперь вместо неё. В её платье, с её волосами, с её ядом в анамнезе. Я окончательно запуталась.

Рейв смотрит холодно, зрачки больше не выглядят странно.

— Хорошо, — коротко говорит он и кивает с тем удовлетворением, с каким садовник смотрит на выполотую грядку — Встретимся на обряде.

Он разворачивается и выходит, почти хлопнув дверью. Только теперь я осознаю, как сильно была напряжена. Всё тело ватное, дыхание сбивается, и я просто падаю на кровать позади меня.

— Ну и денёк, — бормочу я в потолок. — Варить кофе в 8 утра было безопаснее.

— Госпожа, — несмело произносит одна из служанок, — нам необходимо закончить с вашим платьем.

Я скидываю на неё взгляд и раздражённо машу рукой:

— По-моему, с платьем вы уже сделали достаточно. Ещё немного и вам придется тащить меня волоком по этим коридорам, потому что я буду без сознания.

— До церемонии осталось совсем немного, госпожа, — тихо добавляет она. — Мы должны еще раз проверить вашу причёску и макияж.

— Да все с ними хорошо, — кривлюсь я, мне отчаянно нужно было в тишине чтобы хоть на минуту остановить эту карусель безумия — Дайте мне немного времени, а потом можем идти куда нам там надо.

— Конечно, госпожа. Мы подождём за дверью.

Служанки чинно выходят гуськом, оставив меня в тишине. Я вздыхаю - так глубоко, как только позволяет этот адский корсет, - и откидываюсь на кровать. *Итак, подведём итоги.* Я – обычная бариста в небольшой кофейне. Каким-то образом оказалась в теле другой девушки. Судя по герцогам, магическим контрактам и странным антидотам - в другом

мире. Классика жанра.

Я, конечно, читала такие книги и представляла себя на месте главной героини. Но я никогда не думала, что это всерьез возможно. Тем более все выглядит довольно мрачно. И непонятно почему именно я? У меня не было никаких особых способностей. Мне вообще казалось, что я не живу жизнь толком. Только наблюдаю за ней. Никаких особых умений. Не думаю, что им позарез нужен специалист по правильному произношению слова «эспрессо».

Хорошо, сейчас не время отвлекаться. Похоже, эта девушка должна была выйти замуж за мрачного герцога. Аура у него, конечно ужасающая и... притягательная. Безусловно, он чертовски красив. Но, простите, мы даже не пообедали вместе. Про завтрак вообще молчу. А меня уже выдают замуж.

Он говорил про контракт. Если я правильно поняла - отказ, и девушка станет инвалидом или типа того. Не знаю в каком еще случае можно страдать всю оставшуюся жизнь. Какие же варвары. Кто в здравом уме заключает подобные контракты? А как же мама, папа, дяди тети. Ни вообще в курсе были всей этой аферы? Или что ж получается – отец этой девушки отдал ее на смерть.

Ладно. Возможно, я смогу выйти замуж, а потом... разберёмся на месте.

Я поднимаюсь с кровати и решительно направляюсь к двери. Но, проходя мимо зеркала, вдруг останавливаюсь, как вкопанная. Медленно поворачиваю голову. Почему я сразу не подумала посмотреть как я выгляжу?

Из зеркала на меня смотрит хрупкая, испуганная лань. Девушке лет двадцать, максимум двадцать два. Огромные серые глаза в обрамлении длинных темных ресниц, блестящие русые волосы с лёгким медовым отливом. Она такая тоненькая, изящная, что, казалось, может переломиться пополам. Я наклоняю голову и скептически смотрю на отражение. На хорошеньком лице отражается непривычное выражение задумчивости.

— Да, — бормочу себе под нос, — яд принимать было, мягко говоря, странной идеей. Тебя ведь могло убить что-то гораздо проще. Не знаю, споткнуться можно, например.

Я тяжело вздыхаю и усмехаюсь:

— Ну что ж, по крайней мере, теперь можно есть тортики и эклеры без зазрения совести. Если они здесь вообще есть.

Надеюсь, у герцога в контракте нет пункта про «соответствие стандартам дворянской фигуры». С этими мыслями я ещё раз смотрю на своё отражение, глубоко вдыхаю - и уже

чуть менее решительно, но куда более растерянно выхожу за дверь.

Глава 2.

Я всегда представляла себе свадьбу иначе. Цветы, музыка, гости, немного шампанского и счастливая невеста – вот базовый набор. А не дрожащая от страха девица в корсете, где вдох равен подвигу, а шаг – испытанию судьбы. Но тут, похоже, всё пошло не по канону. Во-первых, невеста я не от большой любви, а по недоразумению. Во-вторых, жених – ходячая иллюстрация к слову «*опасность*». А в-третьих, вместо радостного звона колокольчиков где-то внутри меня монотонно бил барабан паники.

Служанки, бледные как свежие простыни, хватают меня под локти и почти силой тащат по длинному коридору. Ноги слегка скользят по темному мрамору длинного коридора под аккомпанемент тягучего мрачного хора вдалеке. Звучит совсем не как свадебная музыка. Скорее, как *саундтрек к экзекуции*. Атмосфера подкачала, конечно. Жаль, что мне нормальной свадьбы не видать. И это за две моих жизни.

На стенах висят портреты величественных предков герцога. Предполагаю, что предков все-таки. Зачем иначе вешать на стенку таких несимпатичных дядек с брезгливым выражением на лицах даже представить не могу. Каждый,

прямо как улыбающаяся Мона-Лиза, кривится исключительно в мое лицо. Пахнет ладаном, железом и чем-то сладковато-гнилым. И чем ближе мы подходим к залу, тем отчётливее я понимаю: это место мне не нравится, я туда не хочу, а хочу совсем не туда.

Когда двери распахиваются, я ожидаю увидеть хоть символический набор брачующихся. Ну, маленький алтарь, пара свечей, может скрипки наконец заиграют - бюджетный вариант обряда. Но нет. Передо мной раскинулся огромный зал - весь в чёрном камне и серебряных прожилках. Потолок теряется во тьме, а вдоль стен стоят маги в мантиях, как ряды ворон на заснеженном дереве. Их не меньше дюжины. В центре чёрный алтарь, от которого тянутся линии света, образуя узор из рун. Рисунок будто дышит и пульсирует, как живой. Что-то мне подсказывает, что текст про лодку любви в бурных водах семейной жизни я не услышу.

Прямо напротив, возле алтаря, стоит он. Герцог Рейв. Высокий, безупречный и мрачный, как будто кто-то наступил на его могилу и он вылез повозмущаться. Чёрный камзол с серебряной вышивкой, перчатки, меч у бедра - всё до смешного идеально. Даже его волосы лежат угрожающе правильно, как будто их лично зачаровал сам демон порядка. Он смотрит на меня с тем выражением, с каким ветеринар смотрит на собаку, которая может укусить, но пока не решилась.

— Леди, — произносит холодно — Постарайтесь хотя бы выглядеть так, будто вы знаете, что делаете.

— Я, между прочим, стараюсь, — выдавливаю, едва не споткнувшись о подол. — Просто не каждый день человек выходит замуж под страхом смерти.

Жрец в длинной мантии шагает к алтарю и начинает что-то заунывно тянуть на непонятном языке. Слова звучат глухо. Воздух вокруг дрожит и будто становится плотнее. По полу бегут серебристые линии, замыкаясь вокруг нас. Я невольно делаю шаг назад и тут же натыкаюсь на ладонь герцога. Он стоит неподвижно, но от него исходит ощущение сдержанной силы, как от хищника перед прыжком.

— Не двигайтесь, — тихо произносит он. — Круг не любит сомнений.

— А я, между прочим, не люблю круги, — шепчу в ответ.
— Особенно те, из которых нельзя выйти живой.

Он не отвечает, я только чувствую, как рука на его талии слегка толкает меня обратно на мое место. Жрец выносит кубок: тёмное стекло, на котором играют всполохи рун. Внутри переливается жидкость, как ртуть.

— Кровный обет требует испытания верности, — произносит жрец. — Неверная избранница падет, верная – станет единой с родом.

Падет? Верная? Прекрасно. Невеста живёт ровно до слова «неверная». Жрец подает кубок герцогу. Тот без промедлений выпивает глоток и передает кубок мне.

— Теперь вы, леди Ашворт.

Я беру кубок трясущимися руками. От жидкости поднимается лёгкий пар. «Ну, если это яд, — думаю я, - хоть бы был безвкусный». И пью. Глоток оказался ледяным. На миг мир перед глазами расплывается. Ноги подгибаются и я только благодаря герцогу не впечаталась в алтарь. Он подхватывает меня за талию. Его ладонь кажется горячей, почти обжигающей. На секунду между нами повисло странное ощущение... как будто что-то в мире с щелчком встало на место. Или наоборот – сломалось.

Магический свет вспыхивает ярче, воздух загудел. Цвет линий на полу сменяется с серебряного на ослепляющий алый. Жрец застыл, подняв руки, - и в его глазах мелькает испуг. А потом всё стихает. Тишина ударяет по ушам. Я стою. Дышу. Вроде пока жива.

— Это... невозможно, — шепчет один из магов. — Она должна была...

Герцог бросает на него взгляд, и тот замолкает на полуслове.

Рейв поворачивается ко мне. В его глазах отражается тот самый алый свет, но теперь в его взгляде кроме равнодушия появляется интерес. И, кажется, легкая тревога.

— Контракт исполнен, — наконец произносит жрец, явно не веря своим глазам.

Герцог медленно отпускает мою талию.

— Поздравляю, леди Ашворт. Вы выдержали испытание.

— Спасибо, — голос звучит сипло. — А теперь можно я пойду... не знаю... полежу где-нибудь и поплачу?

По кругу магов проходит ропот. Хоть герцог и заставил замолчать одного особенно громкого, но кажется они не могут удержаться от перешептываний.

Рейв шагает ближе и понизив голос спрашивает:

— Вы знали, что произойдёт?

— Если бы знала - сбежала бы через окно.

Он задерживает взгляд на мне ещё на мгновение, будто проверяет – кто я. И я впервые понимаю: он действительно чувствует, что что-то не так. Словно женщина, стоящая перед ним - не та, которая должна была умереть. Внезапно лицо герцога начинает расплываться перед глазами, а свет от свечей странно пульсировать. Ой-ой, кажется, вместо рыданий на кровати, мой мозг решил перейти в экстренный режим отключения.

Глава 3.

Сознание медленно всплывает из густой черноты, как пузырь из глубины - лениво, вязко, с эхом моего дыхания. А жаль, в отключке было хорошо: тихо, спокойно и странно приятно. Ни боли, ни страха. Только невесомость. Вдруг потом тишину пререзают голоса. Резкие, сердитые.

— ...я говорю, это невозможно! — женский голос звенит, будто лезвие. — Если она не погибла, значит, проклятие изменилось!

— Или — она подходящая, — отвечает мужчина, ровно и холодно. — У неё другая энергия. Не та, что была у прежней невесты.

Я морщусь и открываю глаза. Свет в комнате приглушен, но мне все равно хочется снова зажмуриться. Все вокруг выглядит неприлично дорого начиная от тяжелых бархатных портьер и заканчивая резными шкафами. Высокие готические окна тянутся почти до самого свода потолка, пропуская внутрь бледный холодный свет. Я лежу на массивной кровати с балдахином, больше похожую на трон для сна. Темное дерево изукрашено тонкой, почти ювелирной резьбой, а бор-

довые тяжёлые занавеси спадали ровными волнами, скрывая внутри уютный полумрак. У окна стоит массивное трюмо, с зеркалом в массивной раме и армией разноцветных флакончиков. В полумраке комнаты витает аромат лаванды и каких-то лекарственных трав, напоминающих настойку доктор Мом. Похоже, я всё ещё в замке герцога. И – о чудо – жива.

Голоса смолкают. Надо мной склоняется Рейв. Без мантии, без перчаток – и всё равно он выглядит как воплощение ледяного контроля. Даже волосы лежат идеально. В нашем мире за такое люди получают спонсорские от шампуня, а в этом хочется обвинить его в темном ведьмовстве.

— Вы очнулись, — констатирует он спокойно. — Это хорошо. Я почти начал сомневаться.

— А я почти начала надеяться, что всё это кошмар, — бормочу я, поднимаясь на локтях. — Но, похоже, нет.

Рядом стоит женщина, чей голос я слышала. Лет тридцати, с копной густых тёмных волос, собранных небрежным узлом, и глазами цвета отшлифованного янтаря. На ней длинное синее одеяние с серебряным шитьём, на груди знак в форме переплетённых линий и драконьего силуэта. Угу, дракон, значит. Что?! Здесь что еще и драконы есть. С другой стороны – чему удивляться: там, где магические контрак-

ты точно не место обычным людям. Попала я, конечно, конкретно.

— Ваше сиятельство, — говорит она герцогу, будто меня не существует. — Вы должны изолировать её. Проклятие не исчезает просто так. Оно ищет выход.

— Я не позволю обращаться с ней как с угрозой, — отрезает Рейв. — Она не виновата.

Я моргаю, совершенно ошеломленная уровнем такта. Ничего что я здесь, да?

— Простите, что вмешиваюсь в вашу семейную драму на тему “опасные жены и неудачные ритуалы”, но можно мне краткий ликбез? Что вообще происходит?

Женщина поворачивается ко мне. Её взгляд был пронзительный, слишком внимательный.

— Вы выжили после обряда, который убивает ложных избранниц. Это невозможно. Вы должны были сгореть дотла — телом и душой.

— Ну, возможно, я просто упрямая, — предполагаю. — Или кто-то в рецептуре вашего смертельного пунша что-то

напутал?

— Что вы сделали во время ритуала? — требовательно спрашивает герцог. Рейв не оценил. Опять. Кажется, наш брак обещает быть напряженным.

— Простите? Просто выпила то, что дали. По инструкции.

— Девушка, на месте которой вы стояли, погибла бы сразу. Проклятие уничтожает ложную избранницу.

— О, отлично. То есть я — ложная ложная избранница?

— Это не смешно.

— А я и не смеюсь! Просто пытаюсь понять, что вообще происходит. Кто вы? Кто она? Что за проклятье? И почему вам плевать, на ком жениться? С вашей внешностью можно и подождать пару лет — часики явно не тикают. — распаляюсь я все больше. Кажется, эту тележку безумия уже не остановить.

Глаза герцога вспыхивают короткой искрой.

— Спишу ваше поведение на шоковое состояние. Вопросы — после ужина. В моём кабинете.

Он оборачивается к женщине:

— Это семейный лекарь, Кассандра Лумин. Лучшая в своём деле.

Кажется, после этого он теряет ко мне интерес.

— Если что-то изменится – сообщите немедленно, — бросает он Кассандра и направляется к двери.

Я вскидываю руку:

— Стойте! Вы хоть понимаете, что я не знаю, где нахожусь, кто вы и почему все ведут себя так, будто я – системный сбой?

Он замирает почти на пороге.

— Леди Ашворт, — произносит медленно, скупно отмеряя каждое слово — Я не понимаю половины ваших фраз, но сейчас вам достаточно знать: вы – моя жена.

— По документам или по проклятью?

— По обоим пунктам.

— Прекрасно, — я устало выдыхаю. — Хотя что-то стабильно.

Он на миг задерживается, бросая на меня нечитаемый взгляд и все-таки выходит. Дверь тихо закрывается. Кассандра подходит ближе. Её пальцы пахнут травами и легким ароматом мяты. Она проводит ладонью над моим телом от макушки до ног - без прикосновения, но воздух будто сгущается, прокатывается волной сверху-вниз.

— Если почувствуете жар или увидите на коже золотые нити — зовите меня. Это значит, что... — она замялась, — ничего хорошего.

— Вдохновляюще, — бурчу я. — Вы так всем больным говорите?

Она впервые чуть усмехается, почти незаметно.

— Нет. Обычно они не доживают до разговора.

Я растеряно моргаю. Похоже больше вопросов к семейному доктору у меня нет.

— Прекрасно. А как вас звать, если что?

— Служанке скажете, если станет хуже— Она направляется к двери и тихо выходит.

Я остаюсь одна. В комнате стоит оглушающая тишина: только звук ветра за высокими арочными окнами да редкие вспышки магического света от камня на стене. Без привычного шума большого города за окном даже жуть берет. Я сажусь, преодолевая легкое головокружение, смотрю на свои руки - те самые, что ещё вчера держали пластиковые стаканчики и отмеряли верное количество кофейных зерен. Кожа чуть светлее, ногти аккуратные. Чужие.

Воспоминания из прошлой жизни начинают казаться размытыми и неясными. Помню, как ходила на свою работу – самую обычную. Помню, как жила в своей студии – ничем не примечательной. Помню, как спорила с подругой стоит ли читать “Эпопею о герцоге-драконе”. И вот ирония: не прочитала - так теперь живу в ней. В той жизни меня звали Эвелина. А как зовут теперь?

Память о последнем вечере в другом мире накатывает резкой волной. Я возвращалась со смены по зимнему городу. Уже был поздний вечер и колючий снег летел прямо в лицо, заставляя меня кутаться в старый пуховик. Я спешила скорее добраться домой, чтобы укутаться в свой теплый плед, налить свой любимый чай с корицей и смотреть всякие глупые видео. Небольшой островок безопасности, ми-

нутная передышка перед завтрашним днем. Абсолютно похожим на предыдущий. Сейчас мне кажется, что я толком не жила свою жизнь. Будто она шла без моего участия, а я... Я просто была сторонним наблюдателем. Щепкой, которую тащило куда-то бурное течение. Я как будто никогда и не принадлежала тому миру. Отношения с близкими давно перешли в разряд «меньше знаешь, крепче спишь». Отец ушел из семьи, когда я была совсем маленькой. А мать нашла нового мужчину и со всей страстью строила с ним новую семью начиная с моих пятнадцати лет.

С людьми я всегда плохо сходилась. Вот только одна подруга у меня и была – Света. Да и то, у Светы своя семья: муж, ребенок. Мы созванивались-то раз в месяц. Даже не знаю, как скоро заметят мою смерть.

Картина последнего дня стала чётче: холод, свет фонарей, зелёный сигнал светофора. Вспышка справа. Ослепляющий свет, короткий крик и тьма. А потом голоса, боль в груди и... этот удушающий корсет.

Кстати, про корсет. Я медленно оглядела себя. На мне была длинная ночная рубашка из тончайшего полотна, почти невесомая, с высоким воротом и кружевными манжетами. Слишком изысканная для больничного пациента, слишком целомудренная для новобрачной.

— Ну что ж, — бормочу задумчиво, — надеюсь, раздевал меня не этот готический красавчик.

Выдыхаю через силу. Жена проклятого герцога. Выжила в смертельном ритуале. Проклятие, которое сработало «иначе». И где-то в глубине ощущаю липкое, настойчивое предчувствие, что всё только начинается. И, пожалуй, стоит выяснить, как меня теперь зовут.

Мои тягостные размышления прерывает тихий стук в дверь.

— Госпожа? Можно войти?

Я дергаюсь от неожиданности. Голос за дверью женский, мягкий, живой – в отличие от тех ледяных аристократов, с которыми я успела познакомиться за сутки.

— Если вы не с топором, то пожалуйста, — бурчу я.

Дверь слегка открывается и внутрь шагает девушка лет восемнадцати. Светлые косы, фартук, настороженный взгляд, будто она ожидала, что я сейчас начну кидаться мебелью. Кажется, это одна из тех служанок, которые одевали меня к ритуалу.

— Меня зовут Лина, миледи. Герцог приказал ухаживать за вами... то есть, пока вы не оправитесь.

— Замечательно, — я устало откидываюсь на подушки.
— Тогда начнём с инструкции по выживанию. Где я, кто я, и что вообще творится?

Она растерянно переминается с ноги на ногу.

— Ну... вы же леди Элира Ашворт. Сегодня состоялся обряд союза.

— Я в курсе. Меня, кажется, чуть не убило этим фактом.
— пытаюсь подтолкнуть Лину к дальнейшему рассказу. Имя это конечно хорош, но наверно недостаточно.

— Просто... — Лина понизила голос, — раньше никто не участвовал. Ритуал считается смертельно опасным. Герцог ждал избранницу, но...

Я поднимаю бровь.

— Но ни одна не хотела умереть ради сомнительного удовольствия стать парой герцогу? — продолжаю очевидную мысль — Какая неожиданность.

По щекам Лины разливается легкий румянец.

— Говорят, проклятие не терпит ошибки. Если пара не истинная, то обряд не завершится.

— Очаровательно, — я вздыхаю. — И как ты думаешь, если я всё ещё дышу, это хороший знак?

— Думаю, очень хороший, госпожа.

Я задумалась. Ну хорошо, теперь я знаю свое имя — Элира. Хорошо бы еще раз взглянуть на себя, а то перед обрядом я слишком нервничала и плохо запомнила отражение в зеркале.

— А зеркало тут есть? — спросила я после паузы. — Просто хочется убедиться, что я не обзавелась рогами или крыльями.

Лина быстро подводит меня к высокому зеркалу в позолоченной раме. Я делаю шаг и замираю. Никак не могу привыкнуть к тому как теперь выгляжу. Точнее к тому, что выгляжу не так. Из отражения на меня смотрит все та же девушка с огромными серыми глазами и русыми волосами с медовым оттенком. В ее глазах плещется плохо сдерживаемая паника. Те же хрупкие, будто вырезанные из фарфора

черты, которые я мельком заметила во время обряда. Только теперь они кажутся до странного настоящими.

— Это... я? — выдыхаю я.

— Конечно, миледи, — удивляется Лина. — А кто же ещё?

Отличный вопрос, Лина. Очень философский.

Когда Лина вносит поднос с едой, я уже почти пришла в себя. Почти. Хотя внутри всё ещё шел гулкий диалог с самой собой: где я, как, и почему вообще дожила до конца обряда, если это, по словам всех местных, физически невозможно?

На подносе – тёплый бульон и хрустящие лепёшки, от которых пахнет чем-то родным, домашним. Я ем медленно, больше чтобы отвлечься, чем насытиться.

— Лина, а этот обряд... зачем он вообще? — спрашиваю, когда наконец чувствую себя готовой нырнуть на самое дно этого безумия.

— Он пробуждает древнюю силу рода, госпожа. Драконью кровь. Но для этого нужна истинная пара – иначе магия обрывает связь, уничтожая неподходящую пару.

— Ясненько, — бормочу я. — А я, видимо, каким-то образом не подошла под категорию «уничтожить».

Лина смущается, ее глаза смотрят на меня с надеждой и каким-то детским восторгом.

— Возможно, вы и есть та, кого герцог ждал. — выпаливает она торопливо.

— Сомневаюсь. Я вообще из другого... — как сложно подобрать слова. — Места.

Больше диалогов я не завожу. Надо сделать паузу. Когда Лина уносит, забирая с собой остатки еды, я вновь остаюсь одна. Тишина опять накрывает комнату, и я наконец позволяю себе почувствовать всё сразу: страх, злость, растерянность. Ещё вчера я была обычной девушкой, которая максимум рисковала обжечься кофе и рассердить очередного покупателя. А теперь – жена герцога-дракона и, возможно, проклятый эксперимент вселенского масштаба. Я прижимаю ладони к лицу.

Ладно. Паниковать потом. Сначала – понять, как отсюда выбраться. Или хотя бы не умереть во второй раз.

Глава 4.

Солнце клонилось к закату, когда Лина снова появилась в комнате – уже не с подносом, а с ворохом платьев в руках.

— Госпожа, герцог ждёт вас после ужина. В кабинете — сообщает она торопливо, будто подозревает, что я вот-вот сбегу через окно. Честно говоря, соблазн был.

— После ужина – это как? Я иду к нему или он придёт ко мне?

— Вы... идёте, госпожа. Я вас провожу. — Лина замялась.
— Герцог не любит, когда опаздывают.

— Да уж, какой сюрприз. Пунктуальный и ледяной. Всё как по инструкции для герцогов.

Лина потешно округляет глаза и тут же прячет улыбку, спеша разложить платья. Ну вот опять. Каждый раз, когда я нервничаю, мой мозг выкручивает режим сарказма на максимум. В прошлой жизни это не мешало – только раздражало коллег. И всех моих знакомых. Ладно, мешало немного. Но здесь, похоже, может стоить головы. Пора учиться филь-

тровать внутреннего стендап-комика.

— Госпожа, всё готово, — напоминает о себе Лина.

Я перевожу взгляд на платья, лежавшие на кровати, как пирожные на витрине кондитерской.

Одно - изумрудное, с широким декольте и вышивкой в виде драконьей чешуи. Второе - сиреневое, лёгкое, будто сотканное из тумана. Третье - чёрное, строгое, но элегантное.

Смотрю я на все это, а в голове бьется только одна мрачная мысль о том, что в моем мире максимум роскоши - «платье без катышков». По-хорошему стоило бы взять изумрудное: оно должно выгодно оттенить волосы. Но этот корсет... Нет, спасибо. Я выбираю жизнь.

— Ладно, давай то, где меньше вероятность умереть от удушья, — обреченно вздыхаю.

Через полчаса, бесконечное количество завязок и шпилек спустя, я вижу себя в зеркало.

Из отражения смотрит та самая незнакомая девушка. Серые глаза кажутся чуть глубже в мягком свете магических сфер, волосы собраны в изящный узел. Эта девушка выглядит почти величественно. Если бы кто-то сказал, что это герцогиня древнего рода, я бы, возможно, поверила. Но только я знаю, что вчера эта «герцогиня» нецензурно ругалась

на кофе-машину и варила лапшу быстрого приготовления. Черное платье добавляет к образу легкий привкус протеста. Этот приятный акцент заставляет меня ухмыльнуться

— Госпожа, — Лина вдруг слегка краснеет и протягивает мне маленькую коробочку. — Это передал герцог. Сказал... «чтобы она выглядела достойно».

— «Достойно»? Очаровательно, — бурчу я, открывая крышку.

Внутри, на бархате, лежит тонкое ожерелье с тёмным камнем - словно капля застывшей ночи.

— Красиво, — вздыхает Лина.

— И наверняка стоит, как мой прошлогодний доход. Ладно, давай наденем, вдруг это страховка от повторного умерщвления. — в моей голове появляется светлая мысль.

Лина аккуратно застегивает ожерелье у меня на шее. Последний взгляд в зеркало - и можно идти.

— Ну что, — я с полной решимостью подхватываю юбку платья, — отведи меня к герцогу. Будем держать совет.

Коридоры замка тонут в мягком полумраке. На стенах магические светильники и картины, со знакомыми мне дядь-

ками. По привычке стараюсь не встречаться с ними глазами. Все вокруг дышит гнетущей и тягостной атмосферой. Честно говоря, создает максимально давящее ощущение. Особенно эти высокомерные дядьки на портретах.

Бросаю взгляд на Лину, сосредоточенно вышагивающую рядом. Момент, кажется, подходящий.

— Лина, а он всегда такой... — я машу рукой в воздухе, подбирая слова, — будто сейчас кого-то заморозит?

— Герцог Рейв просто... сдержанный, — дипломатично отвечает она.

— Сдержанный? Да у большинства статуй эмоций больше.

Лина прикусывает губу, но предпочитает промолчать. У массивных дверей она останавливается.

— Дальше вы сами, госпожа — Резко разворачивается и исчезает за углом. Она сбежала! В буквальном смысле.

— Отлично, — бормочу я и передергиваю плечом. — Осталась один на один с ледяным чудом.

Я легонько стучу. Изнутри не слышно ни звука. Тяну

дверь на себя - безрезультатно. Ещё раз. Ноль.

— Прекрасно, — цежу, потирая нос. — Суровая архитектура побеждает героиню.

Хватаюсь за ручку обеими руками и изо всех сил тяну. И в тот же момент дверь дергается... внутрь. Я буквально влетаю в герцога. Ладони упираются в его грудь, лицо - в чёрную рубашку. Руки Рейва смыкаются на моей талии, удерживая равновесие.

— Леди Ашворт, — выдыхает он. — Вы... атакуете меня?

— Простите! Дверь открылась!

— Я в курсе, — невозмутимо говорит эта ледышка. — Это я её открыл.

— Отлично. Тогда вы официально несёте ответственность за травму моего достоинства. — Я дергаюсь, чтобы отойти и вдруг ощущаю, как что-то тянет за шею.

Щелчок. Перевожу глаза вниз и вижу, что ожерелье зацепилось за серебряную застёжку на его рубашке.

— Не двигайтесь, — спокойно произносит герцог.

— А я и не собиралась. Похоже, у нас теперь совместная жизнь.

Он осторожно тянется к цепочке — и, конечно же, камень срывается и блеснув ныряет ему за шиворот. Рейв вздрагивает и застывает не хуже меня секунду назад.

— Простите! Он сам! — я изо всех сил пытаюсь сдержать смех. А потому что нечего! Рубашечку на все пуговики застегивать надо.

— Это... камень, — цедит он слова сквозь зубы.

— Я догадалась. Клянусь, я не при чем!

— Вы намеренно всё это устраиваете? — Он моргнул, глядя на меня как на существо с другой планеты.

— Хотите сказать, я тренируюсь ломать ожерелья на аристократах?

— С вами всё возможно, — тихо говорит Рейв и вытаскивает камень с непроницаемым лицом из-за пазухи. Кладет мне его на ладонь и указывает на кресло. — Присаживайтесь.

Гордо вздернув подбородок, направляюсь в кресло. Ну а что? Мне нечего стыдиться, в конце концов я не отвечаю за поведение своенравных неодушевленных предметов. По пути окидываю кабинет быстрым взглядом. Кабинет герцога производит впечатление сдержанной, холодной роскоши. Высокие стрельчатые окна с витражными переплётами пропускают рассеянный свет, отчего серый камень стен кажется почти серебристым. Под массивной люстрой с хитроумным переплетением магических светильников стоит тяжёлый письменный стол из темного дерева, заставленный книгами и аккуратно разложенными бумагами. Вдоль стен тянутся шкафы, плотно набитые старыми фолиантами, а глубокие кресла с резными подлокотниками располагаются так, словно здесь привыкли не к праздным беседам, а к долгим, серьезным разговорам. В этом помещении чувствуется порядок, власть и характер хозяина – строгий, немногословный и привыкший держать все под контролем. Я устраиваюсь в кресле, он - напротив. Его взгляд внимательный, почти изучающий. Я решила не ждать, пока пауза станет неловкой.

— Я бы хотела получить ответы на свои вопросы.

Рейв сдержанно кивает.

— Вы, вероятно, заметили, что обряд не прошел так, как должен был. — я клянусь, это живое воплощение Капитана

Очевидность.

— Ну, если “остаться живой и замужней – это сбой, то да, заметила.

— Когда вы вошли в круг, магия откликнулась. — Он чуть склоняет голову. — Это невозможно, если кровь не совместима.

— Совместима?

— Проклятие драконов требует истинной пары. Я должен был заключить союз, таков приказ короля – герцог слегка наморщился и отпил из бокала.

— То есть вас буквально заставили жениться? — для меня это звучит странно.

— Государство нуждается в защите. Король настоял. — герцог остается верен своему стилю талантливой лаконичности.

— Признаться, не вижу связи между защитой государства и вашей личной жизнью.

Он чуть улыбается уголком губ.

— Неужели вам совсем ничего неизвестно о положении дел в королевстве? Ваше имение хоть и на окраине, но слухи должны доходить.

— Нет, не доходят, — делаю непроницаемую мину. Пусть лучше считает, что я в неведении, чем узнает правду.

— Хм... любопытно, — Рейв лениво тянется за бокалом с рубиновой жидкостью. — Хотите?

— Нет, спасибо. Сначала дела.

Он улыбается почти незаметно.

— Хорошо. — ура! Кажется, он решил смириться надо мной и выдаст мне сейчас крупную информацию — Род Эстерхолл ведёт начало от драконов. Но со временем кровь ослабла, и мы утратили способность принимать вторую ипостась. Так обстояли дела до меня. — герцог делает небольшую паузу рассматривая жидкость в бокале — Вместе с этой способностью пришло и проклятие. Я могу вернуть силу, но только с истинной. Если в обряде участвует ложная избранница — она погибает.

Герцог замолчал, видимо полагая, что дал мне достаточно объяснений. Что ж, он ошибается. Я практически подпрыги-

ваю в кресле от возмущения.

— Так и ходили бы без своей ипостаси! Зачем было пытаться убить невинную меня?

— У меня был такой план, — устало говорит он. — Но король настоял. Ему нужен дракон. Я не мог напрямую отказать короне. Пришлось искать невесту.

— А я просто оказалась под рукой, — фыркаю я, откидываясь на кресле.

Он замолчал и поднял на меня свои невозможные янтарные глаза.

— Не под рукой, — тихо произносит Рейв. — Вы появились тогда, когда никто другой не смог бы. — Что-то в его голосе дрогнуло.

— И что теперь? Я – живая ошибка вашей магической системы? — я ничегошеньки не понимаю, честно говоря. Хотя, видимо, предполагается что поняла все от и до.

— Теперь вы – часть рода Эстерхолл. И если вы действительно истинная, проклятие будет снято. Вероятно, уже снято.

Он поднимается, обозначая этим окончание разговора.

— Отдыхайте, леди. Завтра я покажу вам владения.

— А если я не хочу быть вашей частью рода? — я не хочу сдаваться.

Он замер, обернулся. В его глазах мелькнуло нечто темное, опасное.

— Не всё выбирается по желанию, Элира. Иногда - по судьбе.

На негнущихся ногах я выхожу из кабинета. Сердце колотится, будто я пробежала марафон. Судьба, говоришь? Я фыркнула. В моей прошлой жизни судьба максимум сводилась к “успей в магазин до закрытия”. Но где-то глубоко под сарказмом шевельнулось другое чувство. Что-то в его словах отзывалось странным, опасным теплом. Ну нет. Я постаралась побыстрее откреститься от этого непонятного трепещущего чувства тепла в груди и почти побежала в свою комнату. Спать, спать, от греха подальше.

Глава 5.

Проснулась я от звона. Не колокольчика, не магической тревоги, просто звона в ушах. Похоже, моё тело решило, что стресс – мой новый способ бодрствования. С трудом разлепляю глаза, с отчаянной надеждой увидеть родной потолок своей квартиры студии или хотя бы больницы. Но нет. Все тот же мрачный замок. Хотя роскошная постель отлично скрашивает впечатление от моего нового обиталища. Я буквально тону в мягкой перине ощущая себя в невесомости. Знаю есть любители potvrde, но я люблю чтобы постель обнимала меня. Так что хоть с этим повезло.

Я медленно со стоном принимаю сидячее положение. Продолжая осознавать, где нахожусь. При свете солнца, пробивающегося сквозь гардины на окнах, комната не выглядит настолько холодной и чуждой как вчера. Наоборот, в ней чувствуется какое-то умиротворение и покой. Именно за этими размышлениями о качестве интерьера меня и застает стук в покои и знакомый звонкий голосок.

— Госпожа Элира! — голос Лины раздается из-за двери, а сама Лина появляется в проеме приоткрытой двери. При одном взгляде на нее понятно, девушка горит своей работой

и полна энтузиазма по самую макушку— Уже рассвет! Герцог ждёт вас к завтраку!

— Звучит как приговор, — простонала я, уткнувшись в подушку.

— Простите?

— Ничего, я просто морально готовлюсь.

Интересно, во время завтрака герцог одарит меня своим фирменным взглядом “вслух не осужу, но в мыслях накатаю разгромную критическую статью”. Лина едва слышно хихикает, распахивая тяжелые шторы. Я с любопытством смотрю на свою служанку, что-то мне подсказывает, что отношения, которые устанавливаются между нами, не похожи на типичные отношения слуги и госпожи. Но, с другой стороны, Лина славная девушка и очень мне симпатична. К тому же, ну с кем мне еще общаться. Да и не умею я держать лицо надменной герцогини. Даже не знаю как лицо это выглядит. Ладно, надеюсь ни к чему плохому наша дружба не приведет.

Тем временем комната приобретает другие черты, окрашиваясь солнечным светом. И в глаза сразу бросается легкое чувство запущенности. Я встала чтобы оглядеться повнимательнее. Комната явно не видела хозяйку давно. Не

сказать, что где-то валялись куски пыли или ползали пауки, но все выглядело каким-то нежилым. Застывшим во времени. Сложно описать откуда берется такое ощущение в этой в целом роскошной комнате. Однако возникало такое чувство и все тут.

— Герцог приказал показать вам владения после завтрака, — напоминает Лина. — Говорят, он сам будет вас сопровождать.

— Сам? То есть это не экскурсия, а спецоперация? — Лина дипломатично молчит, но по её лицу я вижу, что попала в точку.

Я с трудом отбиваюсь от Лины, которая всерьёз вознамерилась проводить меня в ванную. Ей-богу, я до сих пор не могу понять идею купать женщину старше пяти лет. Так что в ванную я вхожу в полном одиночестве и с легким трепетом, подспудно ожидая увидеть нечто вроде деревенской бани, зачем-то встроенной прямо внутрь замка. И замираю на пороге.

Комнату заливают мягкий свет множества магических светильников. Пространство оказывается немаленьким: каменные арки, гладкий каменный пол, выдраенный почти до зеркального блеска. Под одной из арок расположена огром-

ная чаша, в которую медленно стекает вода с возвышения в нише. Она льется без спешки, тихо, наполняя комнату лёгким, успокаивающим плеском.

Ванная выглядит невероятно уютной - словно таинственная пещера, в которой можно спрятаться от всех жизненных невзгод и просто на время исчезнуть. Это ощущение усиливает свет, льющийся через потолочное окно: он мягко ложится на камень, скользит по воде и делает всё вокруг почти нереальным.

Недалеко от чаши на грубом деревянном столике выстроилась целая армия флакончиков - разных форм, размеров и оттенков. Я выбираю один, пахнущий наиболее непритязательно, но приятно, и с опаской подхожу к чаше. Осторожно касаюсь воды кончиками пальцев. Температура оказывается идеальной.

Я с удивлением обхожу чашу со всех сторон, пытаюсь найти отверстие, через которое уходит вода: при постоянном притоке она ведь должна куда-то деваться. Но сколько ни смотрю - ничего не нахожу. В конце концов махаю рукой на внезапный приступ любопытства, решив успокоиться мыслью, что это просто какая-то чудная магия. И с чистым удовольствием погружаюсь в воду

К моменту моего выхода из ванной комнаты все проблемы кажутся далекими и неважными. Благодаря моей расслабленности Лине удастся завладеть моими волосами и сделать мне прическу. Хотя это тоже немного выше моего понимания. Последний раз кто-то занимался этим, когда мне было 6 перед утренником в садике. Я выбрала простое платье - бледно-серое под цвет глаз с лёгким голубым отливом. Никаких украшений надевать не стала, хотя на столе стараниями Лины появилась коробочка с разными побрякушками. Пока не было желания дразнить судьбу и начинать совместную жизнь с другими элементами одежды герцога. Останусь верна рубашке. Воспоминания о вчерашнем эпизоде вспыхивают в голове и я чувствую, как щеки начинают гореть.

Этот странный мужчина. С одной стороны его готовность подписать смертный приговор своей невесте выглядит как уверенный красный флаг. С другой, он сказал, что у него не было выбора. Хотелось бы узнать побольше как именно он подбирал кандидатуру в невесты. С этими размышлениями я шагаю в коридор вслед за Линой.

Коридор встретил привычной тишиной, на миг у меня возникло чувство что мы здесь совершенно одни. Хотя тишина уже не была такой плотной как вечером, чем ближе мы подходили к лестнице на первый этаж, тем явственнее доносились звуки жизни. Кто-то что-то ставил, кого-то звал,

шуршание и бряцанье. Но при этом ощущение легкого запустения продолжало преследовать меня.

— Лина, а много ли людей в замке?

— Это родовое поместье, герцога госпожа. Здесь только самый необходимый штат прислуги, чтобы поддерживать замок в надлежащем состоянии на случай приезда герцога.

— Угу — задумчиво тяну я — и часто такие случаи выпадают?

— Нет, госпожа — Лина замялась — Его Светлость посетил нас впервые за год. Чему мы несказанно рады — добавляет с энтузиазмом. А мне чудится, что она старается перевести тему. Ну уж нет.

— Подожди про радость. А почему он так редко приезжает? Родовой замок — место силы. Важное наследие и все в таком духе — я кручу запястьем в воздухе — чем герцогу не угодило это место?

— Никто точно не знает — вздыхает Лина, но мне опять не верится в ее слова — возможно, это связано с проклятьем. Браки можно заключать только здесь. Возможно, Его Светлость старался держаться подальше от напоминания о своей

тяжкой ноше?

Я с сомнением смотрю на Лину. Ну не знаю... что-то она скрывает. Но судя по ответам узнать этого сейчас я точно не смогу. Внезапно одна из дверей в длинном коридоре распадается и из нее буквально вылетают две горничные. Завидев меня, они синхронно приседают в реверансе - и делают это с такой точностью, что я едва удержалась от аплодисментов.

— Доброе утро, госпожа, — пискнула одна. — Мы рады, что вы... живая.

— Что я что?

— Тилли! — шикает вторая. — Простите, леди! Она хотела сказать – вы чудесно выглядите!

Я моргнула.

— Ну, звучит почти одинаково. Не беспокойтесь, я тоже немного шокирована своей живучестью.

Лина закатывает глаза, а девушки от стыда бледнеют и едва не роняют свои тряпки и метелки.

В этот момент раздаётся глубокий мужской баритон где-то за спинами двух девушек:

— Ваша Светлость, рады приветствовать вас в Торнвейл-холле.

Божечки-кошечки, я теперь тоже чья-то светлость. Но не успеваю я осмыслить эту мысль, как горничные приходят в движение охая и растягиваясь по стенам коридора. На опущенных в пол лицах отчетливо проступает румянец стыда. Из-за их спин выступает мужчина лет пятидесяти на вид, сухощавый, с аккуратной бородкой и лицом способным вызвать неловкость у гобелена за неправильно лежащую складку. Поджав губы, он смотрит на горничных тяжелым взглядом, а потом переводит его на меня. Его лицо вновь принимает нейтральное выражение.

— Позвольте представиться, я управляющий Лестэр. — говорит он с достойным поклоном — Его Светлость просил до завтрака представить вам штат прислуги. Пройдемте за мной. Все уже готовы и ждут нас в центральном холле.

— Ой, прямо все? — я поднимаю подол и шагаю вперёд. — Тогда поторопимся!

Лестэр смерил меня взглядом, от которого даже паутина,

наверное, испарилась бы.

— Миледи, — сдержанно произносит он, отступая и указывая путь, — прошу следовать *за мной*.

Кажется, первая запись в моём личном дневнике герцогини будет «купить книгу по этикету».

После спуска по лестнице нам открывается огромный холл, полностью залитый светом. Посередине стоит несколько человек. Лица некоторых выражают настороженность с примесью любопытства. Лестэр спускается вниз, встает перед прислугой и ждет пока мы с Линой подойдем. Из-за наших спин быстрой поступью выбегают горничные из коридора и становятся в строй, Лина присоединяется к ним. Рядом со знакомой мне троицей гордо стоит представительная дама внушительных размеров.

— Госпожа, позвольте представить вам штат Торнвейл-холла. — Лестэр принимается указывать рукой на каждого, стоящего в ряду озвучивает их должность и имена.

У меня буквально глаза разбегаются, а мозг начинает скрипеть. Я всегда была плоха в именах. Пусть людей оказалось и немного, запомнить имена я даже не пытаюсь. А вот на должность и внешность внимание обращаю. Здесь был са-

довник с руками, в которых навеки поселились мозоли; внушительных размеров повар, внешне больше похожий на мясника; рыжая девчушка-помощница, глядевшая на меня так, будто я сейчас заколдую котлету. Затем шли уже известные мне горничные вместе с той внушительной дамой – старшей горничной. Замыкал строй мужчина в боевых сапогах и коротком плаще – капитан стражи, Торн. Это было единственное имя, которое я запомнила. Возможно, потому что все его лицо выражало дружелюбие и где-то на дне глаз мелькали смешинки. Он единственный тепло улыбнулся мне и слегка наклонил голову в поклоне.

Лестэр закончил свою речь, и я поняла, что кажется слово предоставляется мне.

— Приятно со всеми вами познакомиться, — говорю, прокашлявшись. — Спасибо за службу! Надеюсь, на долгое и плодотворное сотрудничество! — заканчиваю с энтузиазмом. И довольная смотрю на прислугу передо мной. А что? По-моему, неплохо справилась.

Тишина. Капитан Торн прикусил губу, чтобы не рассмеяться, а Лестэр смотрит на меня так, будто я только что пожелала всем «счастливого нового урожая».

— Его Светлость ожидает вас к завтраку, — сухо произ-

носит он. — Прошу следовать за мной.

Пока мы идем по залитому светом коридору, я чувствую, как нарастают неловкость и странное чувство чужеродности. Всё здесь кажется слишком правильным, выверенным, чужим. А я — слишком... живая для этого мраморного мира. Может, хватит уже пытаться соответствовать? Всё равно Рейв скоро узнает, что я не та девушка, на которой он должен был жениться. Может, даже уже знает. Тогда к чему этот маскарад? Я глубоко вдохнула и вошла в открытую Лестэром дверь столовой. Мне открывается огромный зал, залитый светом из высоких окон с витражами. Посередине стол как минимум на 10 персон, но накрытый всего на двоих человек. Темные стулья обиты красным бархатом и довершает всю композицию огромная люстра с магическими светильниками по кругу. Во главе стола восседает герцог. Безупречно одетый, сосредоточенный, опасно спокойный.

— Леди Элира, — произносит ровно, не поднимаясь. — Рад, что вы вовремя.

— Я старалась, — отвечаю, усаживаясь справа. Мой голос слегка дрогнул — Даже не упала по пути.

Когда страшно — шути. Старое правило. Работало с недовольными клиентами, может, и с герцогами сработает. И ко-

нечно, я бы предпочла сидеть напротив. Глядишь не стал бы мне орать через стол свои замечания и ценные комментарии, но что есть — то есть. Он бросает на меня короткий взгляд, и в уголке его губ что-то едва заметно дрогнуло. Может с этим холодным типом не все потеряно, и я даже позволяю себе немного расслабиться, обратив внимание на еду.

На столе компактно расположились простые и сытные блюда: омлет с зеленью и мягким сыром, поджаренный хлеб с мёдом и сливочным маслом, несколько ломтиков окорока и посередине пузатый чайничек с какими-то травами. Герцог отвлекается от меня и начинает сосредоточенно жевать, уткнувшись в какие-то бумаги, лежащие около него на столе. Я тоже не отстаю. Хотя еда выглядит очень простой, но на вкус все блюда просто восхитительны. Вот что значит свое производство!

Я тянусь к чайничку, но в этот момент подскакивает одна из горничных и наливает мне его в чашку. От напитка пахнут травами и чем-то сладковато-древесным. Тот же самый чай и у герцога, он медленно пьет из нее, не отрываясь от своих исключительно важных бумаг. Я тоже делаю глоток и еле сдерживаюсь, чтобы не выплюнуть все обратно.

— Простите, — говорю осторожно, — а кофе у вас не подают?

Рейв поднимает на меня взгляд, как человек, которому задали вопрос на совершенно неизвестном языке.

— Кофе?

— Ну, такой... напиток. — пытаюсь подобрать слова, чтобы объяснить всем известное понятие — Горький, бодрящий. Из жареных зёрен. Спасает от утренней смерти и плохих решений.

Он чуть хмурится.

— Вы хотите сказать, вы пьёте отвар из горелых семян? Добровольно?

— Именно! И с гордостью. — я задумываюсь как бы еще ему объяснить — Зерна растут на деревьях. Они такие красненькие, небольшие, гроздьями висят.

Уголок его губ дрогнул.

— У нас подобное используют для удобрения полей.

— Прекрасно. Значит, я найду себе дело – внесу вклад в сельское хозяйство.

Он тихо хмыкает, но на этот раз не прячет улыбку.

— Тогда придётся попросить повара держать вас подальше от компоста.

— Или наоборот, — бормочу а я. — Хотя бы до тех пор, пока не доберусь до зёрен лично.

Герцог задерживает на мне внимательный, изучающий взгляд - тот самый, от которого хочется немедленно перестать существовать или хотя бы стать столовым прибором и слиться с обстановкой. Похоже, он собирался что-то сказать, но в этот момент дверь распаивается, и в столовую плавно, почти величественно, входит Лестэр. Если бы не его лицо, я бы подумала, что всё в порядке. Но напряжённая линия губ и чуть побелевшие костяшки пальцев говорят об обратном.

— Господин, — управляющий встает у края стола и слегка наклоняется, — у ворот стоит карета барона Ашворта. Как прикажете поступить?

Я автоматически поворачиваюсь к Рейву и сразу встречаюсь с его внимательным, острым, что твой клинок взглядом. В груди неприятно сжимается. Отлично. Мой «папенька», который на самом деле мне никто, уже здесь. А я – чужой человек в теле его дочери. С трудом выдавливаю из се-

бя улыбку, пытаюсь выглядеть непринуждённо. Скорее всего вместо легкомыслия получилась каменная маска, которая вот-вот треснет от напряжения.

— Папенька, кажется, соскучился, — говорю тоном дурочки и сразу понимаю, что сильно переоценила свои актерские таланты.

Герцог смотрит на меня ещё миг - оценивая, взвешивая, словно примеряя мой ответ к какому-то внутреннему чек-листу. Потом коротко хмыкает и, как по команде, возвращает на лицо идеальную маску непроницаемости.

— Конечно, Лестэр. Проводи гостей в малую гостиную. Им придётся подождать конца завтрака.

Управляющий кланяется и быстро удаляется. А я... утыкаюсь носом в тарелку, пытаюсь не заорать. Эта реальность честно пытается меня уничтожить. Только делает это вежливо, через социальный ужас. У меня пока нет ответа, что здесь опаснее: проклятия, магия или знакомство с родителями той, чье тело я занимаю. И что, если он решит, что его дочь «одержима»? А если тут практикуют экзорцизм? С огнём, благословениями и прочими вещами, которые я определённо не хочу испытывать на себе? Или решат, что Элира проклята, а проклятия снимают чем-то очень неприятным?

Я поднимаю взгляд на герцога. Он всё ещё не смотрит на меня. Надо сказать ему правду. Пока не стало хуже. Я только раскрываю рот, собираясь начать свою исповедь, как он резко отодвигает тарелку. Громко, уверенно – как ставят финальную точку.

— Леди, вижу, вы больше не прикасаетесь к еде. — Он поднимается, даже не взглянув на меня. — Что ж, пойдёте к нашим гостям.

Вот ведь... блистательно. Я покорно поднимаюсь. Первые два шага получились жалостливые, почти понурые. Но я заставляю себя опомниться, выпрямляю спину, поднимаю подбородок и делаю вид, будто полностью контролирую ситуацию. Может смогу в это поверить.

Глава 6.

Малая гостиная встретила нас теплым полумраком и ощущением обжитого, защищенного пространства. Высокие готические окна с узорчатыми переплетами пропускают приглушенный дневной свет. Под потолком и вдоль стен мерцают магические светильники - неяркие, с живым, мягким сиянием, напоминающим свет пойманных светлячков. Оно не режет глаза и не отбрасывает резких теней, а словно укутывает комнату спокойствием.

Главной точкой притяжения в гостиной является массивный каменный камин, в котором лениво потрескивает огонь. Его тепло расходится по комнате, отражаясь в темном дереве мебели и узорах ковра. Низкие диваны и кресла, обитые светлой тканью, расставлены так, будто здесь часто сидели подолгу - разговаривали, читали, молчали. В этой гостиной нет показной роскоши - только основательность, тишина и ощущение места, где можно выдохнуть и на время перестать быть настороже. Но эту идиллическую картину совершенно портят те, кто ждет нас в центре комнаты.

Их трое: мужчина и две девушки-близняшки. Все в таких нарядах, что я мгновенно понимаю: да, это они. Моя «се-

мья». Семья прошлой Элиры. Семья, которая ждала, что я умру. Как мило, что приехали проведать. Слишком яркие ткани, слишком много золота, рюши, которых больше, чем у целого балета... На их фоне я со своим простым светлым платьем выгляжу совершенно бледно.

Я встала рядом с Рейвом, и в этот момент впервые искренне пожалела, что наше бракосочетание не сопровождалось курсом выживания в светском обществе.

Мужчина первым замечает нас. На его лице расплывается такая широкая улыбка, что мне я начинаю принимать за целостность его щек.

— Элира, доченька! — тянет он, раскидывая руки так, будто собирается обнять весь замок. — Как же я рад видеть, что ты... что ты в порядке!

Ага, прям сияешь от радости, что я не умерла. Я пытаюсь изобразить смущенную улыбку в стиле «ничего не понимаю, но веду себя прилично». Сестры поворачиваются одновременно - как куклы с заводными механизмами. Их взгляды сначала проходятся по мне сверху вниз, с плохо скрываемым разочарованием, потом резко перескакивают на Рейва - и тут лица их преображаются: губы призывно открываются, ресницы хлопают, позы демонстрируют все возможные и невозможные изгибы женского тела.

Рейв делает шаг вперёд - как будто невзначай, но ровно так, чтобы закрыть собой половину моей «семьи».

— Доброго дня, барон Ашворт, — говорит ровно. — И вам, леди Клара, леди Марианна. Добро пожаловать в Торнвейл-холл.

Сестры синхронно хихикают с высоким противным звуком, от которого у меня слегка закладывает уши. Я слегка склоняю голову в легком кивке.

— Мы... — тянет барон с напускной трагичностью, — так переживали за нашу дорогую Элиру, что даже не смогли дожждаться официального приглашения. Сердце отца, не выдержало бы!

На мой взгляд сердце этого конкретного отца выглядит как надутый пузырь, полный фальши и расчёта. Мне становится физически тяжело не закатывать глаза.

— Трогательно, — тихо говорит Рейв, и по его тону понятно: нет, совсем нет.

Сестры опять обменялись взглядами - раздражёнными, злыми, будто я лично испортила им жизнь или как минимум

положила пакет с экскрементами под дверь и подожгла. А я стою и пытаюсь не выглядеть человеком, который понятия не имеет, как вести себя с этими людьми.

Барон театрально разводит руками:

— Мы приехали убедиться, что ты здорова, дорогая. Мы... переживали.

Слово «переживали» звучит так, будто он хотел сказать «разочарованы». Я изображаю ещё одну осторожную улыбку. Немного растерянную. Немного светскую. Немного «помогите, пожалуйста, я тут умираю». И тут я чувствую взгляд. Не сестер – их взгляды были пустыми, как у рыб на базаре. А Рейва. Он слегка повернул голову в мою сторону, и в его взгляде было ровно то, чего я боялась: **наблюдение и анализ**. И лёгкая тень все усиливающегося подозрения. Но вслух он говорит:

— Прошу, присаживайтесь, — жестом указывает барону на кресло. И это был жест, которым обычно выгоняют или ставят на место.

Барон спешит занять место – так быстро, будто боится, что его передумают приглашать. Сестры усаживаются рядом, но так, чтобы иметь хороший обзор на герцога. И позволить

герцогу иметь лучший ракурс обзора их прелестей, практически вываливающихся из глубоких декольте. Я занимаю место рядом с Рейвом – как и полагается герцогине. И, честно? Это помогает: сидеть рядом с живым ледником спокойствия проще, чем одной напротив цирковой труппы родни. Я складываю руки на коленях. Теперь главное – не перепутать, кого как зовут. Второе главное – не задать вопрос: “а вы кто?”. Третье – не спрашивать, где откуда отец взял эти брюки в стиле цыганского шика. А вслух говорю:

— Рада вашему визиту. — особенно вашему разочарованию.

Рейв чуть повернул лицо ко мне. Совсем чуть-чуть. На долю секунды. И угол его губ... кажется, дрогнул. И я в ту же секунду, разумеется, сделала глупость. Пытаясь выглядеть элегантной леди, я скрещиваю ноги и машинально ставлю локоть на подлокотник кресла Рейва. Герцог едва заметно дергается и отодвигается. Ну вот опять я столкнулась со своим классовым врагом – этикетом.

Барон, разумеется, все заметил. Его брови взлетают вверх, а глаза подозрительно щурятся. Сестры синхронно открывают рты – словно куклы, которые не верят, что кто-то может прикасаться к герцогу настолько непротокольно. Я втягиваю голову на миллиметр, а Рейв остается неподвижным, как ста-

туя из дорогого мрамора. Барон кашлянул, будто объявлял начало спектакля, и когда он начинает говорить, его голос звучит как прокисший сироп — так сладко, что аж тошнит.

— Мы, конечно, надеялись, что наша девочка пройдёт обряд достойно — он тяжело вздыхает, словно желал, чтобы я всё-таки умерла. — Но никто не мог предположить, что она **выдержит**. —

Слово «выдержит» он произносит так, будто я - перегоревшая лампочка, которую внезапно починили.

— Мне повезло, — говорю ровно. Универсальная фраза для всех случаев, особенно когда не знаешь верного ответа и представления не имеешь что, черт возьми вокруг тебя происходит.

— Повезло? — переспрашивает Клара, выгибая бровь. — Милая, обряд требует силы. Настоящей. Такой, которой у тебя...

Она осеклась. Но я услышала окончание, оно буквально повисло в воздухе: «...никогда не было».

Рейв поворачивает голову в её сторону ровно на столько, на сколько поворачивают меч перед ударом.

— Элира справилась лучше, чем кто-либо ожидал, —

произносит он. — И уж точно лучше, чем кто-либо из вас.

Молчание становится вязким и клейким. Сестры бледнеют. Барон открывает рот, но тут же захлопывает его. Я аккуратно поправляю подол платья — жест «я ещё тут, не паникую, просто воздух в комнате стал радиоактивным». Барон все же решается продолжить наступление:

— Нам бы хотелось услышать от нашей дочери о её дальнейших планах, — говорит он тоном управляющего, обнаружившего пятно на ковре времен основателя рода. — Ты ведь понимаешь, дорогая, насколько ответственную роль теперь несёшь?

Я чувствую, как все взгляды впиваются в меня разом. Сестры смотрят жадно, будто ждут, когда я ошибусь. Барон — оценочно, хищно-прижимисто. А мрачный герцог Рейв продолжает смотреть на меня взглядом опытного психоаналитика. Я поднимаю подбородок и выпрямляю спину, в надежде выглядеть немного увереннее, и произношу:

— Разумеется, я понимаю серьёзность положения, — начинаю я ровно, неспеша отмеряя каждое слово. Просто чтобы было время подумать между паузами. — И именно поэтому хотела уточнить, как лучше выстроить мои дальнейшие шаги, чтобы действовать в соответствии с вашими ожи-

даниями и существующими договорённостями.

Слова прозвучали спокойно. Даже убедительно. Вот только внутри меня мечется только одна отчаянная мысль: «Пожалуйста, звучи умно, звучи умно, звучи умно...». Барон замирает. Словно пытался понять, о чем я вообще говорю. Сестры переглядываются. У Марианны приподнимается бровь. Клара ненадолго забывает держать рот закрытым – вероятно, настолько это было не похоже на привычную Элиру. Рейв же... медленно поворачивает голову ко мне. Он смотрит на меня предупреждающе. По крайней мере так я это вижу. Будто он видит, что я стою на краю пропасти и решаю, прыгать или нет. Барон наконец издает звук, похожий на кашель, и наполненным подозрением голосом задает неудобный вопрос:

— Уточнить... что именно? — тянет он, надвигаясь взглядом, как человек, который собирается поймать тебя на лжи, даже если ее нет.

Я открываю рот. И понимаю, что следующего предложения у меня... нет. Пустота. Абсолютная. Белый шум. Ну давай же. Хотя что-то. Любая мысль, кроме «что за договорённости?». И ровно в тот момент, когда я чувствую, что секунду - и сдамся, Рейв поднимается. Резко. Тихо.

— Барон, — произносит он ледяным голосом, прерывая нашу теплую беседу, — вероятно, Элира намекает на заключенные нами контракт и новые обстоятельства в связи с удачным обрядом. Наверняка, это один из вопросов, которые вы хотели обсудить? — не дожидаясь ответа Рейв указывает на дверь, ведущую в соседний кабинет — Давайте не будем утомлять леди скучными делами, обсудим в кабинете.

Тон – вежливейший. Смысл – «пойдем выйдем, пока я не решил, что вас нужно вышвырнуть». Барон дергается. Сестры выпрямляются. А Рейв даже не ждет ответа – просто разворачивается к соседнему кабинету, уверенный, что барон пойдёт. И барон идет. Дверь за ними тихо закрывается и ровно в эту же секунду две сестры одновременно поворачиваются ко мне. Их улыбки исчезают, как если бы их стерли ластиком. Клара подалась вперед, глаза блестят хищным удовольствием:

— Ну что, Элира, — говорит она тихо, почти сладко, — каково это... **вдруг стать нужной?**

После всех этих лет?

— Ты, наверное, до сих пор не веришь, что на тебя кто-то посмотрел. — Марианна усмехается—

Не говоря уже о герцоге.

— Интересно, сколько это продлится? День? Неделя? Пока он не поймёт, что ты всё та же... — Подхватывает Клара, ее взгляд скользит по мне сверху вниз — ...никчёмная девчонка, которой мы тебя учили быть.

У меня перехватывает дыхание. Вот они — настоящие, без масок. Хотя признаться их истинное лицо проглядывало с самого начала, так что маски у них весьма паршивые. Китайские наверно.

Марианна наклоняется ближе и шепчет:

— Мы надеялись ты сдохнешь как твоя мамашка — ее лицо внезапно приобретает карикатурно страдательную гримасу — мы бы очень страдали на всей этой горе денег, которая полагается по контракту в случае твоей безвременной кончины.

— Но ты даже здесь все испортила — фыркает Клара, откинувшись на кресле.

— Испортила? — С трудом выдавливаю из себя единственное слово, в полном ступоре, переводя взгляд с одной сестрички на другую.

Сестры переглядываются. Клара улыбается так, что у меня

мороз проходит по коже.

— Мы думали ты хоть на что-то сгодишься. Расходный материал для проклятого герцога. Но ты даже до этой роли не дотягиваешь.

И тогда я с ужасающей ясностью понимаю: Элира здесь вообще никто. И они презирали её всю жизнь. Вероятно, предыдущая Элира выпила яд в отчаянной попытке хоть что-то контролировать в своей жизни. Хотя бы способ своей смерти. Мне стало до боли жаль эту девочку. Очевидно, выросшую с жестоким отчимом и совершенно отбитыми сестрами. Жизнь была несправедлива к ней. Если в моих силах будет приложить руку к восстановлению справедливости, клянусь всеми богами я это сделаю.

Глава 7.

Родственники уехали так стремительно, будто боялись, что их погонят тряпками.

Двери захлопнулись – и тишина, вязкая и удивительно приятная, наконец установилась в гостиной. Я выдыхаю, кажется, впервые за весь этот визит. Рейв стоит у окна, глядя вслед карете. Плечи прямые, лицо спокойное. Но угол его губ совсем чуть-чуть тронуло выражение... удовлетворения? Он бросает короткий взгляд на меня и говорит сухо:

— Вы держались достойно.

Я аж моргнула. От герцога Эстерхолла это звучит как пламенная декларация чувств.

— Спасибо, — говорю, решив не показывать, как это меня удивило.

Он кивает, взглядом уже окидывая зал, словно проверяя всё ли вернулось к норме теперь, когда токсичные испарения родственников развеялись. Я решила воспользоваться моментом.

— Рейв, я бы хотела обсудить...

— Позже, — перебивает он, но на этот раз тон был не холодным, а... усталым. Почти человеческим. — У нас есть план осмотра поместья. И есть место, которое вам нужно увидеть в первую очередь.

— Место? — уточняю я. — Надеюсь, это не подземелье с крысами?

— Нет, — следует ответ. — Подземелья, возможно, позже.

Если этот невозможный человек и шутит, мне этого понять не дано.

Я недоумении иду за герцогом, внутри все же репетируя текст признания в попаданстве. Мы выходим во внутренний двор. Воздух пахнет хвойным дымом и мокрой землёй – ночью был дождь. Тропинка ведет к рощице, но сворачивает раньше, в сторону хозяйственных построек. Мы идем по ней в полном молчании. И, именно в этот момент, из-за угла выскакивает девочка-помощница повара с корзиной яблок. Выскакивает, замечает герцога и пытается на полном ходу изобразить полагающийся реверанс. Но, к сожалению, все попытки в этикет разбиваются о суровую реальность инер-

ции движения и слишком длинного подола рабочего платья. Корзина с яблоками, которую девчушка держала в руках, выскальзывает из ее рук и прямой наводкой летит в меня.

— Осторожно! — вскрикиваю, глядя на неизбежность.

Но удара не последовало. Сильные руки сомкнулись вокруг моей талии – так быстро, что я даже не успела осознать, как оказалась прижатой к герцогу. Прижатой намного ближе, чем когда-либо.

Жар от его ладоней прожигает сквозь платье. И вот тогда случилось странное. Его зрачки резко сузились. До вертикальных щелочек. А по шее, там, где ткань воротника смыкалась с кожей, мелькает линия мелких чешуек темного цвета. Я замираю. Он – тоже. Ещё секунда и герцог резко текущим движением придвигается ко мне еще ближе. И каким-то хищническим образом втягивает воздух около моих волос. Он, очевидно, нюхает меня. О боже. Как какой-то зверь. У меня все внутри холодеет.

—Ээээ... — только и могу протянуть я.

Зрачки Рейва моментально возвращаются к нормальному состоянию, и он отстраняется от меня так быстро, что я засомневалась не показалась ли мне предыдущая сцена. Горячие ладони с моей талии исчезают, оставляя иррациональное

чувство пустоты.

— С вами все в порядке? — спокойно уточняет этот хищный кот, глядя прямо на меня.

— Да, спасибо — судорожно сглотнув отвечаю я — а с вами? С вами все в порядке?

Герцог слегка задумался, будто обращая взгляд внутрь себя. Потом совершенно серьезно кивает и переводит взгляд на девочку-помощницу, которая так и застыла совершенно в ужасе смотря на эту сцену. Девочка, покраснев до ушей, бормочет «простите-простите» и убегает, подхватив свою корзинку. Если бы я сейчас сказала: «Это что сейчас было, ваша Светлость?» - вопрос я бы задала воздуху. Рейв уже идет дальше.

Мы подходим к заброшенной арке, заросшей плющом.

— Сюда, — говорит Рейв.

Внизу оказывается спуск, пологий, каменный. Герцог спускается первым, я следом. Воздух холодеет с каждым шагом. В конце спуска нам открывается маленькая, круглая часовня. По виду давно заброшенная. Все стены разрисованы барельефами драконов, парящих по стенам. По центру вид-

неется алтарь, а на нем камень размером с хорошую такую голову взрослого человека. Гладкий, черный камень. Его поверхность настолько безукоризненно ровная и темная, что он кажется чем-то инопланетным. Как будто дырка в пространстве, а не реальный объект. Сердце начинает отбивать глухой тревожный ритм.

Рейв заговорил:

— По древнему преданию истинная пара драконьей крови подтверждается здесь. Камень реагирует на связь. Достоверно и безошибочно.

— По... преданию? — уточняю, облизывая пересохшие губы.

— Мой род не находил истинных много поколений. Поэтому практического применения у обряда давно не было.

— И... вы уверены, что он работает?

— Не знаю, — честно признается герцог. — Но мне нужно удостовериться.

Ну супер. А я в роли подопытного кролика — привычная роль в этом мире.

— Я... — начинаю, но Рейв поднимает ладонь.

— Перед тем как вы коснетесь камня, я хочу, чтобы вы знали: я приводил сюда... — он замолкает, слегка отвернувшись.

— Кого? — спрашиваю подозрительно.

Он хмуро произносит:

— Некоторых женщин.

— Сколько... «некоторых»?

— Достаточно.

— Недостаточно! — гремит чей-то ворчливый скрипучий голос.

Я взвизгиваю и прямо над алтарем из воздуха материализуется призрак. Полупрозрачный старик в мантии, с огромными бровями, которые, кажется, живут своей собственной жизнью.

— Ну здравствуй, нерадивый потомок, — говорит он Рейву. — Привел очередную? Ты хоть счет ведешь? Или уже

сбился после преподавательницы магии?

У меня отвисает челюсть.

— Хватит, прошу... — цедит герцог.

— Да? — невинно поднимает брови призрак. — Ну извини, я наблюдаю. Работа такая — семейная тень. Хотя после твоих детских проверок своих нянечек, стоит ли удивляться что ты тащишь сюда любую, у кого под юбкой...

— Прекрати! — почти кричит Рейв. Ого, а этот кусок эктоплазмы здорово его выбешивает. Может в этом причина его нелюбви к Торнвейл-холлу.

Я начинаю задыхаться от смеха, который борется с паникой.

— Это... ваш предок? — шепчу сквозь сдерживаемые смешки.

— К несчастью, да, — обреченно говорит Рейв.

Призрак поворачивается ко мне, слегка прищурившись.

— Хм. А эта хотя бы... интересная.

— Благодарю? — неуверенно отвечаю.

Но призрак уже наклонился вперёд. И со всего размаха проходит своей головой через мою. Я ровным счетом ничего не чувствую, но не могу удержаться от очередного визга.

— Да не кричи ты, не кричи — Призрак возвращается на свою исходную позицию над алтарем и принимает величественную позу, продолжая угрожать мне своими кустистыми бровями — Энергия... не отсюда. Не родная. Девочка, ты точно из этого мира?

Я невольно задержала дыхание. Рейв замер. Призрак фыркнул:

— Если ты сейчас начнёшь врать — я скажу ему сам.

И вот в этот момент, кажется, всё внутри меня просто перестает сопротивляться. Я поворачиваюсь к Рейву и вижу его внимательный взгляд, кажется в его глазах на дне плещется что-то еще. Волнение?

— Я... пыталась сказать вам уже несколько раз, — выдыхаю. — Я не Элира... я другая.

Тишина опускается так резко, будто воздух выкачали. Призрак кивает и весь буквально светится довольством.

— Чужая душа. Душа другого мира.

Рейв смотрит на меня. Пристально и внимательно. Будто складывает тысячи несостыковок последних дней в одну картину. И вдруг его лицо немного смягчается. А может мне просто хочется в это верить.

— Я понял, — говорит тихо, потом смотрит на меня даже будто с легким сочувствием. — Я ожидал чего-то подобного — Он поворачивается лицом к алтарю и приглашающим жестом указывает на камень — Ну что ж, давайте проверим все до конца.

Я подхожу ближе к этой инопланетной каменюке и боковым зрением вижу, как Рейв встает рядом со мной. Он протягивает руку к камню уверенным, спокойным жестом. Теперь мой черед. Пальцы дрожат. Я нерешительно протягиваю руку к камню и как только мой указательный палец касается его гладкой поверхности, он вспыхивает как гирлянда на новогодней елке. Сначала он светится ярким серебряным светом. Потом свет становится золотым, переливающимся как расплавленный металл. Призрак присвистнул.

— Ну и ну. Наконец повезло! Главное упорство да?

Рейв смотрит на меня так, будто я изменила законы физики.

— Это значит... — начинает он. — ...вы моя истинная.— С его губ срывается нечто похожее на смех. Или нервный выдох. Или оба в одном.

— Великолепно, — бурчит призрак. — Первый потенциальный дракон за столько веков с трудом подбирает слова в такой момент! Соберись потомок! Где твое красноречие?

Герцог переводит взгляд на меня. И в его глазах читается столько вопросов, что можно было бы открыть философский факультет на основании возможных ответов.

— Мне нужно срочно уехать — говорит он.

— А я? — спрашиваю тихо.

— Останетесь здесь. Под охраной. И... — он вдруг останавливается. Будто хочет добавить что-то важное. Но говорит лишь — Я вернусь.

И выходит.

Призрак подплывает ближе, его прозрачные глаза становятся серьезными. Впервые за все время.

— Девочка, — говорит он негромко. — Запомни: случайности — редчайшее чудо. А ты — вполне реальна.

— Вы... что это значит? — я нервно сглатываю.

— Узнаешь. Но не сегодня — лукаво улыбается призрак и резко взлетает вверх — давай ноги в руки и в замок! У тебя впереди много важных дел. Нечего тут прохлаждаться!

И исчез. Я осталась одна, рядом с еще теплым камнем, и думаю лишь об одном: кажется, жизнь решила, что мне скучать нельзя.

Глава 8.

К вечеру Торнвейл-холл снова притих. Или изображал притихший вид – как ребёнок, который спрятался за шторой, но ноги остались торчать наружу. После часовни у меня было состояние человека, который весь день катался на эмоциональных американских горках. Поэтому я не высовывалась из комнаты до ужина и даже еду попросила принести сюда же. Я прибывала в легкой прострации, пытаюсь осознать, что происходит. До сих пор до конца не верилось, что это не какой-то странный сон или извращенный посмертный опыт. С герцогом я больше не виделась до его отъезда. Только слышала, как ржание лошадей снаружи оповестило что он уехал. Вместе с ним уехало и ощущение порядка. В замке остались только я, прислуга и... ну да. Он. Полтергейст с родословной.

Устав изводить себя страхом неизвестности, мое сознание ухватилось за то, что я люблю и умею. В голове возникает здравая мысль:

— Я сварю кофе, — торжественно объявляю самой себе. Будто анонсирую начало промышленной революции в отдельно взятом поместье.

Рейв, кажется, говорил, что они используют кофейные плоды как удобрение. Используют. Как удобрение. Кофе. Я обязана это исправить. Выскользнула из комнаты и направилась на кухню.

На кухню я добираюсь, минуя пять поворотов, две лестницы и ноль свидетелей. Абсолютный, ошеломительный успех.

Кухня Торнвейл-холла кажется огромной, тёплой, пахнущей копчёным мясом, травами и чем-то сдобным. Всем здесь заправляет мужчина таких размеров, что кажется способным одной рукой остановить дракона, а другой – помещивать похлёбку. Бранд. Вспомнила его имя.

— Леди? — произносит он так, будто я пришла проверять технику безопасности на ядерной электростанции. Короче говоря, меня тут не ждали, мне тут не рады. — Вы... заблудились?

— Нет, уважаемый, — лучезарно улыбаюсь. — Я хочу приготовить напиток.

— Для... кого? — его голос становится подозрительно мягким.

— Для себя.

— На *моей* кухне? — Он не повышает голос, но интонации как в просьбе отыскать запас успокоительного.

Маленькая помощница Лили – та самая, что утром почти сбила меня корзиной – замирает рядом, побледнев.

— Простите ещё раз за те яблоки... — пискнула она.

— Всё хорошо, — отмахиваюсь. — Скажите, Его Светлость правда использует плоды кофейного дерева как удоб-
рение?

Бранд удивлённо вскидывает брови и хватается за грудь так, будто я сообщаю ему о конце света.

— Леди... — выдыхает он, бледнея. — Неужели вы собираетесь *рыться в компосте*, а затем... готовить?

— Бранд, тебе плохо? — волнуется Лили.

— Всё в порядке, — говорю максимально уверенно. — Мне просто нужен один плод... для рецепта.

Бранд закрывает глаза, пытаясь найти в себе силы. Кажет-

ся этой детина со внешностью богатыря, обладает темпераментом нежной аристократки. Неожданное сочетание.

— Если... вам нужен компост, — он сказал это как «если вам нужна моя отрезанная голова», — то этим ведаёт садовник Эдвин. У него всё... сложено у чёрного хода.

Я вкладываю в кивок столько уважения, сколько могу, и отправляюсь на поиски «компоста». И действительно — у выхода стоят корзины с кофейными плодами. Мякоть явно шла на удобрение, а вот зерна валялись россыпью, подсохшие, прекрасные, никому не нужные. Рай.

Обратно на кухню я бегу почти вприпрыжку с ковшиком зерен.

Бранд смотрит на меня как на сломавшийся артефакт, который вот-вот взорвется.

— Что... это?

— Кофейные зерна, — объявляю торжественно, вываливая все на стол. — Я хочу сварить кофе.

— Эти... угольки? — Бранд часто заморгал. Его тон наполнен теми особыми интонациями, которым разговаривают с людьми, стоящими на подоконнике с желанием «полетать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.